

RU

«Дискурсная» языковая личность Ренатуса Картезиуса: пролегомены интерпретативной реконструкции

Седых А. П., Бузинова Л. М.

Аннотация. Цель статьи - выявление общезыковых, общекультурных и этнокультурных признаков языковой личности французского философа XVII века Рене Декарта. Научная новизна исследования состоит в выделении особенностей дискурсных построений национальной языковой личности в русле изучения лингвосомиотических механизмов функционирования специальных терминов, как в пространстве законченного высказывания, так и на уровне основного фонда национального языка. Полученные результаты показали наличие как универсальных, так и национально-культурных признаков дискурса французского философа, а также позволили обнаружить на уровне языковой личности информацию о национальной культуре, мировоззрении и менталитете носителей национального языка. Полученные данные позволили выявить признаки языковой личности Рене Декарта, актуальные для современных способов преодоления кризисных ситуаций на уровне поведенческих моделей когниции и коммуникации.

EN

Renatus Cartesius's "Discursive" Linguistic Personality: Prolegomena of Interpretive Reconstruction

Sedykh A. P., Buzinova L. M.

Abstract. The paper aims to identify the general linguistic, general cultural and ethnocultural features of the linguistic personality of the XVII-century French philosopher René Descartes. Scientific novelty of the research lies in identifying the features peculiar to the discursive constructions of the national linguistic personality in line with the study of linguosemiotic mechanisms of special terms functioning, both in the space of a complete utterance and at the level of the main stock of the national language. The research findings have shown that there are both universal and national-cultural features in the French philosopher's discourse and also have made it possible to find information about the national culture, worldview and mentality of native speakers of the national language at the level of the linguistic personality. The data obtained made it possible to identify particularities of René Descartes's linguistic personality that are relevant for modern ways of overcoming crisis situations at the level of behavioural models of cognition and communication.

Введение

Актуальность работы определяется все возрастающей ролью личностных характеристик в жизни современного человека, необходимостью изучения харизматики языковой личности и параметров ее моделирования в русле функционирования национальных языков и коммуникативного поведения.

Современному человеку в нашем беспокойном мире, наполненном терактами, экономическим спадом, фейковой информацией, пандемиями, жизненно необходим рационализм классической философии, в частности методы философствования блистательного мыслителя Нового времени Рене Декарта, собранные в его известном творении *Рассуждения о методе (Discours de la méthode)*. В этом смысле современная Французская республика, мировоззренческие оси которой во многом обязаны своим формированием Декарту, есть высокообразованная «философская» страна, где каждый француз – философ, а каждый философ – француз. Без преувеличения можно сказать, что Франция является обладательницей зрелого философского дискурса, который можно трактовать как семиотическую подсистему (генотекст) национального языка и ключевых моделей коммуникации и мировоззрения. Специальная терминология выступает неотъемлемым элементом философского дискурса, и в этом плане терминологический аппарат и дискурсные конструкции есть продуктивный источник для реконструкции существенных признаков модели языковой личности выдающегося ученого.

В последние десятилетия всемирное филологическое сообщество все чаще избирает своим объектом категории «языковая личность» и «дискурсная идентичность» (Е. Н. Азнавеева (2009), А. Б. Бушев (2010), И. Н. Горелов, К. Ф. Седов (2001), В. И. Карасик (2007), Ж. Прюво, А. П. Седых, Л. М. Бузинова (2018), А. П. Седых (2011), P. Charaudeau (2009; *Identités sociales...*, 2009), J. Kristeva (2000)). Вместе с тем языковая личность философа только начинает изучаться (Н. А. Бердяева (2006), В. Я. Парсамова (2004), А. Н. Портнов (2006), Е. И. Филиппова (2010), А. Р. Sedykh, O. N. Ivanishcheva, A. V. Koreneva, I. V. Ryzhkova (2018)), и терминологический корпус лингвосомиотического исследования философской картины мира и статуса мыслителя в национальном и всемирном измерении лингвокультуры находится в начале своего эпистемологического пути.

В задачи нашего исследования входит лингвосомиотическая интерпретационная реконструкция языковой личности французского мыслителя семнадцатого века Рене Декарта. Важным элементом проекта выступает выявление статуса дискурсной личности философа и ее актуальности для современного человека с точки зрения выбора адекватной модели мировосприятия и коммуникации. Речь идет не только о французской лингвокультуре, но и об универсальности методики философствования в рамках любого языкового сообщества, лингвокультурного пространства и исторической эпохи. В адекватной и конструктивной методике мышления нуждаются не только филологи, но представители культурологии, психологии, социологии, иначе говоря, гуманитарная парадигма научного знания.

В теоретическую основу работы положены концепции следующих исследователей и направлений: теория этнокультурных следов языкового знака и языковой личности А. П. Седых (Прюво, Седых, Бузинова, 2018), дискурсной идентичности P. Charaudeau (*Identités sociales...*, 2009), интеракционной коммуникации С. Kerbrat-Orecchioni (2005). Дополнительным элементом категоризации языкового материала явились идеи лингвистической персониферы В. П. Нерознака (1996) и интерпретативной семантики Ф. Растье (Rastier, 2009).

Значимость теоретических построений работы видится в социолингвистической трактовке категории «языковая личность» с введением дополнительных параметров дискурсной языковой личности. Анализ языкового массива позволяет говорить о подтверждении научных положений философии языка, теории дискурса и когнитивистики. Методика, теоретические позиции и результаты исследования могут послужить для дальнейших разработок теории моделирования специальной, в частности философской картины мира и терминологического репертуара эпистемологической направленности.

Методы исследования включают в себя дискурсно-коммуникативную интерпретацию высказывания, а также выделение мотивировочных признаков коммуникации для обозначения реалий когнитивно-философской активности.

Практическая значимость исследования видится в применении его результатов в процессе преподавания философских основ языкознания и основ транскультурной коммуникации, на лабораторных занятиях филологических и переводческих специальностей, в рамках практических курсов по подготовке преподавательского состава педагогических институтов и преподавателей классических университетов.

Основная часть

Рене Декарт (1596-1650) основал современную философию, или рационалистическую философию, которая приведет к открытию категории *cogito*, иными словами, рефлексивного сознания.

Декарт основал современный рационализм, для этого он полагался на силы разума и доказательства, чтобы верным путем достичь истины, цель познания заключалась в том, чтобы сделать нас хозяевами и обладателями природы (Droit, 2021). Некоторые мыслители трактовали данное положение как начало эры техники, господствующей и презирующей планету: например, Хайдеггер увидит в Декарте завершение техники философствования и философии технологий (Descartes, 1953).

Рене Декарт не является философом в классическом понимании смысла этого слова. Его жизнь напоминает лихой роман «плаща и шпаги». Прежде чем написать знаменитую фразу «Я мыслю, следовательно, я существую», он был солдатом, написал трактат о фехтовании, увлекался музыкой. Он был даже музой принцесс в изгнании или у власти, дрался на дуэли из-за любовной истории, на корабле вступил в единоборство с матросами, которые хотели его ограбить. Это был лучший из магистров философии, хотя и не был профессором философии.

В определенной мере Декарт – самый «голландский» из французов. В то же время в его рассуждениях чувствуется нечто очень «французское» (Седых, 2011). Это методичный философ, который постоянно осуждает парадоксы. Его считают основоположником своеобразного солипсизма (теории, согласно которой для мыслящего субъекта не существует иной реальности, кроме него самого), тогда как его “*cogito*” полностью населено другими личностями.

Традиционно западная философская мысль относит Декарта к ярким проповедникам дуализма души и тела, тогда как француз очень часто твердит о том, что они едины. Знакомство с текстами Декарта позволяет говорить о том, что его истинные мысли отличаются от мыслей людей, называющих себя картезианцами. Потому что концепция этого философа, скорее всего, находится одновременно и за пределами постижимого (*au-delà et ailleurs*) (Descartes, 1953), и в ином эпистемологическом пространстве рассуждений о нем других мыслителей (далее все цитаты даются в авторских переводах с языка оригинала. – А. С., Л. Б.).

Следует сказать о когнитивной щедрости Декарта. Риторические признаки его высказываний далеки от суровости и холодности, так как философ излагает свои мысли, открывая их для всякого, кто способен его понять. Исследователь Роже-Поль Друа (Droit, 2021) тонко чувствует эту грань философа: «В Декарте есть что-то щедрое: делиться истинами. Знаменитое изречение из “Рассуждения о методе”: “Здравый смысл – это лучшая

общая вещь в мире: потому что все думают, что они им хорошо наделены... здравый смысл или разум – это способность отличать правильное от неправильного» (с. 15-16). Декарт далее добавляет: «Все равны». Другими словами, когда дело доходит до логики, поиска истины, мы все устроены одинаково. Для него в каждом из нас, независимо от возраста, культуры и социального положения, есть способность отличать истинное от ложного.

По сути дела, это заявление о невероятном демократическом равенстве абсолютного универсального разума. В некотором смысле Декарт – отец Просвещения. Щедрость Декарта и состоит в том, чтобы любить себя, а именно любить свои страсти. Потому что если ты любишь себя, указывает философ, ты можешь быть хорошим человеком (Descartes, 1953).

Другим признаком декартовского дискурса и прагматики высказывания является то, что называют «ясность мысли» (Descartes, 1953). Декарт – великий мастер определенности, ясности и изысканной точности. Блестящий француз выдвигает интеллектуальное требование, которое означает, что мы принимаем за истину только те истины, которые мы исследовали, и что уверенность в достижении чего-либо является величайшей наградой в жизни. На самом деле именно философ прокладывает пути и помогает прийти к определенной цели.

Ценным моментом для реконструкции языковой личности Декарта является тот факт, что он пишет по-французски, а не на латыни. Он избирает простые, доступные для всех слова, как бы говоря, что ему не нужны сверхобразованные люди, чтобы понять его мысли. Это не означает, что его тексты чрезмерно просты, это означает лишь, что его великое интеллектуальное предприятие было разработано с особой тщательностью после многих лет ученичества и подготовки.

Рассмотрим базовые положения декартовского учения с целью интерпретативной реконструкции языковой личности французского философа.

Декарт и метод: основа картезианской науки

Мы обязаны Декарту методом познания и освоения мира, основанном на разуме. У истоков этого метода стоит следующий вопрос: как же на самом деле получить доступ к истине? Данный вопрос был решающим в XVII веке, потому что если бы наука развивалась со своей стороны (например, 1628 год, открытие кровообращения), господствовавшая тогда схоластическая философия не могла бы удовлетворить умы. Схоластика придавала слишком большое значение принципу авторитета и фактически не определяла подлинно рационального метода.

Декарт совершает философскую революцию, исходя из здравого **смысла/разума**:

– Разум – способность отличать истинное от ложного, является общим для всех (то, что называется **картезианским универсализмом**).

– Именно этим «здравым смыслом», лучшей общей вещью в мире (иногда называемой Декартом естественным светом), нужно пользоваться с умом, вырабатывая метод, путь, траекторию, которые позволяют достичь истины.

Рациональный метод в этих условиях состоит из набора правил, применение которых с уверенностью приводит к результату.

Чтобы узнать правду, давайте оставим в стороне случай и будем действовать только методично. Если этот подход может показаться нам самоочевидным, то он составляет элемент не только новой методики Декарта, но вместе с тем – важнейшей и решающей:

– Весь метод будет состоять в том, чтобы следовать порядку, то есть возвращать неясные положения к простейшим, а затем постепенно подниматься от простейших к наиболее сложным категориям, всегда полагаясь на интуицию и дедукцию.

– Интуиция, точное и безошибочное зрение или взор, представление о чистом и внимательном уме, непосредственное или посредственное знание позволяют распознать в вещи истину, уловить идею в ее ясности и различии, что представляется для Декарта истинным критерием истины.

– Ясна ли идея (духовное содержание, любой объект мысли как мысль), присутствующая и проявляющаяся для внимательного ума.

– Идея отчетливая, она предстает как абсолютно точная и отличная от всех остальных.

Как видим, подход Декарта основан на очевидном, а именно на непосредственном обращении к разуму и приведении его к согласию с самим собой.

По мнению Декарта, помимо интуиции для постижения истины необходима рациональная дедукция. Речь идет о дискурсивной операции, предполагающей путь, демонстрацию, логическую последовательность или что-то еще, что предполагает поэтапную активность разума. При этом интуиция целостна и статична, а дедукция представляет собой упорядоченное движение, идущее от суждения к суждению, связь, установленную между интуитивными истинами.

Метод Декарта, основанный на рациональной интуиции и дедукции, несомненно, был бы ничем, если бы не следующие положения:

– Картезианское сомнение – не скептическое, а методическое учение о поиске истины. Оно необходимо для того, чтобы отменить ложные мнения и прийти к очевидному, и состоит во временной блокировке (подвешивании) всего того, что не является достоверным знанием.

– В отличие от скептиков, которые сомневаются только для того, чтобы сомневаться, Декарт сомневается, чтобы дойти до истины и построить определенную научную методику.

– Его сомнение – инструмент работы, оно произвольное и гиперболизированное, то есть сверх меры и доведенное до крайности.

– Декарт, считая абсолютно ложным знанием то, что вызывает сомнение, выдвигает гипотезу о «злом гении», нечестивом или плохом боге, который может постоянно обманывать нас, – методологическую гипотезу, призванную универсализировать сомнение.

Метафизика Декарта:

а) *cogito*, Бог, врожденные идеи

Cogito

Внутри сомнения Декарт встречает первую достоверность, *cogito* («я мыслю» на латыни). Категория «*cogito*» представляет собой самосознание мыслящего субъекта. В самом деле, каким бы всеобщим ни было сомнение, поскольку оно относится ко всей полноте знания, есть нечто, чего оно не может достичь: это его собственное условие, ибо, сомневаясь, я мыслю, и, думая, я емь.

В «Рассуждении о методе» *cogito* кажется сформулированным дедуктивно (*cogito, ergo sum*). Но в действительности это положение является плодом прямой индукции: первой истиной, которая интуитивно представляется уму, когда он сомневается:

– Но что я, я кто? Я суть мысль, причем последняя обозначает все, что делается в нас, так, что мы непосредственно воспринимаем это для себя.

– Так меня характеризует деятельность ума и сознания: сознание есть сущность мысли (Descartes, 1953).

Бог

Вторая истина, открытая Декартом, относится к метафизическому порядку и касается существования Бога. Философ демонстрирует его существование несколькими способами.

– Специфически картезианское доказательство есть доказательство идеей совершенного, собственно, среди идей, которые во мне есть, есть идея Бога, идея суверенного, всемогущего, вечного, бесконечного существа (идея совершенства и бесконечности).

– Как же могла эта идея совершенного исходить от несовершенного существа? В действительности я должен признать существование существа, содержащего в себе столько же совершенства, сколько представляет идея, то есть Бога.

– Значит, Бог существует (Descartes, 1953).

Под Богом необходимо понимать в высшей степени совершенную субстанцию, в которой мы не мыслим ничего, заключающего в себе какой-либо недостаток или ограничение совершенства.

– Это совершенное существо может быть только правдивым: оно фактически гарантирует мне, что идеи, которые я воспринимаю как ясные и отчетливые, истинны.

– «Божественная правдивость» проистекает из самой природы Бога, которая не может ввести меня в заблуждение, так как Он совершенен.

Идея Бога – одна из *врожденных идей*.

Врожденные идеи

Это идеи, которые не приходят через чувства и опыт. Это истинные и неизменные сущности, составляющие сокровище моего разума.

Есть три вида идей (идея, обозначающая все, что приходит нам в голову, когда мы что-то представляем):

– те, которые родились вместе со мной (врожденные);

– те, которые пришли извне (это чувственные идеи, такие как идея внешних вещей, земли, неба и т.д.);

– те, которые сформированы и сформулированы мной (это искусственные идеи, такие как идея химеры).

б) *духовный динамизм и свобода человека*

В своих метафизических поисках Декарт углубляет сущность духовного динамизма человека: он подчеркивает *превосходство рассудка* (способности воспринимать идеи) *над воображением* (способностью чувственно представлять вещи).

Воображение не обязательно для существования и сущности моего ума и требует особых усилий. Работа понимания намного проще:

– Например, представить себе многоугольник с тысячей сторон крайне сложно, в отличие от его проектирования.

– «Мне нужно особое состояние ума, чтобы вообразить, которое я не использую, чтобы представить» (Декарт, 1989, с. 125).

Это объяснение духовного динамизма человека неотделимо от размышления о свободе.

Декарт считает свободу *безразличия* (состояние, в котором находится воля, когда она не побуждается знанием истины или иным образом следовать за одной стороной, а не за другой) *низшей степенью свободы*.

– Истинная свобода исключена из состояния равнодушия. Характеризуется отсутствием внешнего принуждения.

– Обозначает выбор, основанный на знании истины.

Именно эта человеческая свобода позволяет нам понять механизм заблуждения, возникающего из-за несоответствия между моей волей и необходимо конечным и ограниченным пониманием. Ошибка возникает, когда моя (бесконечная) воля соглашается с (запутанной) идеей моего понимания (силы утверждать или отрицать без каких-либо ограничений), которое имеет определенные границы, то есть конечно.

Картезианская наука

В глазах Декарта (и его времени) философия включает в себя науку и изучение всей природы.

В известном определении Декарт фактически утверждает, что философия подобна дереву, *корни* которого – *метафизика*, а поэтому *ствол* – *физика*. Ветки, выходящие из ствола, представляют все остальные науки.

- Физика, наука о природе, механистична, потому что все объекты природы подчиняются законам протяженности и движения.
- Материя, со своей стороны, сводится, по Декарту, к геометрическому пространству, а не к набору чувствительных качеств (она не есть по своей сути твердая, тяжелая или цветная вещь).
- Материя означает субстанцию, обладающую *длиной, шириной и глубиной*.
- Материю, по-видимому, составляет геометрическое и математическое пространство.
- Живое тело тоже исходит из механистического объяснения: это *машина*, которую мы должны понимать в соответствии с *механической моделью*.
- Что касается животного, то оно есть не что иное, как чисто *телесный механизм*, лишенный чувствительности, мысли и языка, *автомат, устроенный Богом*.
- Это тезис животного-машины. Данное словосочетание обозначает животное и животное тело, поскольку они мыслятся как машины, простые материальные механизмы, автоматы, созданные природой.

Мораль и мудрость у Декарта

Если философия включает в себя науку, она также означает изучение мудрости. В картезианском контексте мудрость представляет совершенное знание всего того, что может знать человек.

Следует отметить, что трудно реализуемый и достижимый когнитивный идеал, неотделимый от сложной интеллектуальной задачи, оставляет поле открытым для того, что Декарт называет *временной моралью*, которую легче построить, чем окончательную мораль, и которую легче найти как некий промокод, который будет работать. По сути дела, это набор временных правил жизни, призванных упорядочить существование в ожидании нравственности, основанной на разуме.

Предварительная мораль означает нечто, что можно использовать немедленно. Данный тип морали вдохновлен стоиками: речь идет об изменении своих желаний, а не об устройстве мира, о попытке преодолеть себя, а не судьбу.

Если Декарт и не построил своей окончательной морали, то тем не менее он (в «Страстях души» = *Les Passions de l'âme*) (Descartes, 1953) дал нам очень важные указания для понимания механизмов страсти. Подобное понимание может привести к полному овладению страстями.

Так что же такое страсть в картезианской терминологии? Скорее всего, это явление, вызываемое в душе действием тела и являющееся следствием этого действия. Страсти по Декарту – это все аффективные явления: любовь, ненависть, честолюбие, желание, эмоции...

Декарт изучает также физиологию страстей, представлений, связанных с движениями животных духов, тонких элементов, циркулирующих по всему телу и обеспечивающих функцию посредников между душой и телом.

Можно утверждать, что своим методом, своим научным подходом, своим механизмом, а также своей *психофизиологией страстей* Декарт основал современность: он герой современных размышлений о философских основах бытия.

Рене Декарт – самый известный французский философ благодаря своему *cogito*, этой волшебной формуле, изобретенной для утверждения уверенности субъекта в его собственном существовании, существовании, из которого построен мир. Учение Декарта часто называют вторым «этапом» философии между Платоном и Кантом.

Приведем одну из цитат французского философа, которую можно трактовать как одно из эпистемологических оснований моделирования его языковой личности.

Декарт и знание

«Здравый смысл – лучшая общая вещь в мире». / *Le bon sens est la chose du monde la mieux partagée* (Descartes, 1953). Со всей очевидностью речь идет об универсальности здравого смысла, или картезианском гуманизме.

Каждый индивид думает, что он так хорошо наделен «здравым смыслом», что даже те, кому труднее всего угодить во всем остальном, обычно не хотят от него большего, чем имеют. В чем вряд ли все ошибаются; но скорее это свидетельствует о том, что способность правильно судить и отличать истинное от ложного, которая собственно и есть то, что называется здравым смыслом или разумом, по природе одинакова у всех людей; и, таким образом, различие наших мнений происходит не от того, что одни разумнее других, а только от того, что мы ведем свои мысли различными путями и не рассматриваем одни и те же вещи. Потому что мало иметь хороший ум, а главное – правильно его применить. Величайшие души способны на величайшие пороки, равно как и на величайшие добродетели; и те, кто ходит очень медленно, могут продвинуться гораздо дальше, если всегда будут следовать прямым путем, чем те, кто бежит и уклоняется от него. Декарт начинает свои «Рассуждения о методе» именно этими словами.

Этот декартовский текст часто вызывает дополнительные трактовки:

1. **Гуманизм Декарта:** философ утверждает, что здравый смысл, то есть разум, универсален. Не может быть больше или меньше разума в людях. Если некоторые упускают истину, то это потому, что они неправильно используют свой разум. Это создает равенство между людьми, основанное на существовании равного разума между людьми. Данный фундаментальный принцип порывает со схоластикой и лежит в основе всех теорий демократии. Второе следствие находится на эпистемологическом уровне: если разум универсален, то метод, предложенный Декартом, может быть реализован всеми без исключения. Следовательно, истина доступна всем при условии, что человек хорошо использует свой разум.

2. **Декартовская концепция субъективности:** если разум универсален, то в основном потому, что он делает человека тем, что он есть: *человек есть разум, а без разума он уже не человек*.

3. **Моральная теория:** Декарт спускается от эпистемологии к морали, поскольку вводит понятия «пороки» и «добродетели».

4. **Апология медлительности:** Декарт настаивает на методе. Медлительность, по-видимому, является ключом к качественному мышлению, в то время как скорость, рассматриваемая как поспешность, согласно Декарту, приводит к ошибкам.

5. **Ирония:** в первом предложении содержится язвительная ирония, направленная на людей, довольных собой, довольных своим разумом, никогда не подвергая его сомнению и не подвергая сомнению себя. Именно такое *вопрошание* разума и будет проводить Декарт во всех своих работах.

Начало текста «Рассуждения о методе» представляет собой достаточно доступный текст и сразу раскрывает философский замысел Декарта: создать метод, с помощью которого мысль может найти истину.

Несколько мыслей философа, отвечающих на многие вопросы бытия и философского познания (Descartes, 1953):

– *C'est proprement avoir les yeux fermés sans tâcher jamais de les ouvrir que de vivre sans philosopher.* / Жить не философствуя подобно существованию с закрытыми глазами, не пытаюсь никогда их открыть;

– *Toute science est une connaissance certaine et évidente.* / Вся наука есть достоверное и очевидное знание;

– *Ceux qui ne marchent que fort lentement peuvent avancer bien davantage, s'ils suivent toujours le droit chemin, que ne font ceux qui courent, et qui s'en éloignent.* / Те, кто ходит очень медленно, могут продвинуться гораздо дальше, если всегда будут следовать правильным путем, чем те, кто бежит и удаляется от верного пути;

– *Ainsi souvent lorsqu'on dort, et même quelquefois étant éveillé, on imagine si fortement certaines choses qu'on pense les voir devant soi ou les sentir en son corps, bien qu'elles n'y soient aucunement.* / Так часто во сне, а иногда даже бодрствуя, вы так ярко (сильно) представляете некоторые вещи, что вам кажется, что вы видите их перед собой или ощущаете их в своем теле, хотя их там нет вовсе.

Мысли Декарта о субъективности:

– *Je pense, donc je suis.* / Я мыслю, следовательно, существую = *Cogito, ergo sum.*

Используемый в качестве существительного термин **cogito** обозначает операцию, выполненную Декартом в начале «Размышлений», чтобы попытаться избежать методических сомнений. Его рассуждения примерно таковы: хотя я во всем сомневаюсь, я не могу сомневаться в том, что осознаю сомнения и что я существую, пока я сознателен. «Я мыслю, следовательно, существую»: это положение противопоставляется методическим сомнениям. «Философиями cogito» принято называть мысли, исходящие из непосредственного сознания, которое имеет мысль о себе как о первичной и *аподиктической* истине. Причастие прошедшего времени “*cogitatum*” обозначает «то, что мыслится»: идея, чувство, память, например. Декартовское выражение **cogito cogitatum** относится к мышлению, рассматриваемому в своем единстве (целостности) своего содержания и своих действий: *я мыслю, что я мыслю.*

– «Я как медиум между Богом и небытием». / *Je suis comme un milieu entre Dieu et le néant;*

– «Разум – единственное, что делает нас мужчинами (людьми)». / *La raison est la seule chose qui nous rend hommes;*

– «Способность правильно судить, отличать истинное от ложного, которая собственно и есть то, что называется здравым смыслом, или разумом, по природе одинакова у всех людей». / *La puissance de bien juger, de distinguer le vrai d'avec le faux, qui est proprement ce qu'on nomme le bon sens, ou la raison, est naturellement égale en tous les hommes.*

Декарт и мораль:

– «Я не того мнения... что следует освобождать себя от страстей; достаточно подчинить их разуму, и, приручив их таким образом, они иногда тем полезнее, чем больше склоняются к излишествам». / *Je ne suis point d'opinion... qu'on doive s'exempter d'avoir des passions; il suffit qu'on les rende sujettes à la raison, et lorsqu'on les a ainsi apprivoisées, elles sont quelquefois d'autant plus utiles qu'elles penchent plus vers l'excès;*

– «Воля настолько свободна по своей природе, что ее никогда нельзя принудить». / *La volonté est tellement libre de sa nature qu'elle ne peut jamais être contrainte;*

– «Нет никого, кто не хотел бы быть счастливым; но многие не знают пути». / *Il n'y a personne qui ne désire se rendre heureux; mais plusieurs n'en savent pas le moyen;*

– «Все страсти хороши по своей природе, и нам нечего избегать, кроме их злоупотребления или чрезмерности». / *Les passions sont toutes bonnes de leur nature et nous n'avons rien à éviter que leurs mauvais usages ou leur excès;*

– «Страсти – соль жизни». / *Les passions sont le sel de la vie;*

– «Величайшие души способны как на величайшие пороки, так и на величайшие добродетели». / *Les plus grandes âmes sont capables des plus grands vices aussi bien que des plus grandes vertus;*

– «Страсть есть пассивность души и деятельность тела». / *La Passion est passivité de l'âme et activité du corps.*

Декарт и существование Бога:

– «Во мне как-то сначала есть понятие бесконечности, конечного, то есть Бога, самого себя». / *J'ai en quelque façon premièrement en moi la notion de l'infini, que du fini, c'est-à-dire de Dieu, que de moi-même;*

– «В одном пункте сила Божья не властна – над прошлым: он не может сделать так, чтобы не случилось того, что уже произошло». / *Sur un seul point, la puissance de Dieu est en défaut: il ne peut faire que ce qui est arrivé ne soit pas arrivé.*

Декарт, сомнение и философия:

– «Лучше закрыть глаза, не пытаюсь их открыть, чем жить не философствуя». / *C'est proprement avoir les yeux fermés, sans tâcher de les ouvrir, que de vivre sans philosopher;*

– «Слово *философия* означает изучение мудрости, а мудрость означает не только благоразумие в делах, но и совершенное знание всего, что может познать человек, как для ведения своей жизни, так и для сохранения своего здоровья, и для изобретения всех искусств». / *Ce mot de philosophie signifie l'étude de la sagesse, et que par la sagesse on n'entend pas seulement la prudence dans les affaires, mais une parfaite connaissance de toutes les choses que l'homme peut savoir, tant pour la conduite de sa vie que pour la conservation de sa santé et l'invention de tous les arts.*

Заключение

Таким образом, вышеприведенные положения позволяют прийти к следующим выводам о типологии языковой личности Ренатуса Картезиуса. Декарт как личность, по нашему мнению, соответствует **рефлексивно-имманентному** типу языковой личности с элементами **амбивалентно-рассудочной** модальности. Мы исходим из того, что Декарт утверждает в своих текстах, что простого факта сомнения случайным образом или воображения случайным образом, ощущения случайным образом и т.д. достаточно, чтобы оправдать самоатрибуцию, иными словами – аутоидентификацию. Мыслитель как бы говорит нам, что «рефлексивному» знанию предшествует внутреннее познание (*cognitio illa interna*), на котором оно может основываться. Следовательно, нет необходимости обладать предварительным знанием «посредством демонстрации» мысли, чтобы быть в состоянии приобрести конкретное знание о наших умственных действиях. В частности, я не могу оказаться в ситуации, в которой я, например, сознательно воображал бы розу, будучи не в состоянии обнаружить, что я воображаю розу. И, по крайней мере, в этом смысле знание, которое я могу приобрести, о моих возникающих мыслях, достаточное для оправдания моего существования, не предполагает ничего иного, кроме моей способности сознательно формировать эти возникающие мысли. Фенотексты философа в конечном итоге устанавливают важность эпистемологических отношений, существующих между сознательными мыслями и самоатрибуциями, что выступает ключевой корреляцией языковой личности и самосознания индивида.

Типологические характеристики языковой личности философа подтверждаются следующими лингводискурсными фактами, отмеченными в текстах Декарта:

- доминантным употреблением рефлексивной терминологии (*direction de l'esprit; méditations; doute hyperbolique*);
- предпочтительной стратегией доказательства, передаваемой словосочетаниями активно-имманентного потенциала (*régler nos mœurs; nous conduire en cette vie*);
- частотным присутствием семы «амбивалентность» в дискурсном пространстве декартовских произведений (*s'en détourner; les choses entièrement vraies; si elles étaient bien déduites*);
- абзацным построением дискурса с вводным расположением коннекторов-союзов. Присутствующие почти в каждом предложении союзы чаще используются в начале абзаца, чем в его середине, где их семантика скорее вписывается в цепочку рассуждений. Интерпретативное прочтение большинства текстов французского мыслителя приводит к заключению о том, что абзац выступает важным стилистико-когнитивным и композиционным элементом текста, при этом абзацное построение является текстовой единицей, используемой Декартом для обоснования своих рассуждений.

В этом плане для человека XXI века представляется актуальным, конструктивным и перспективным использование картезианской методики философствования для преодоления современных экзистенциальных вызовов, таких как фейковые новости. В этом смысле «дух» Декарта обеспечивает сознание когнитивной основы для адекватных трактовок происходящих событий.

Во-первых, картезианская концепция гезитации состоит в том, чтобы сомневаться в том, что человек думает о себе, задавая себе вопрос: «Имел ли я веские основания думать то, что я склонен думать?». Во-вторых, частью этой системы мышления является определение того, какие вопросы я в состоянии решить сам, а какие вопросы, напротив, я должен отдать на откуп другим. И поэтому здесь вступает в силу очень важный аспект «самопризнанной» компетентности. Это происходит тогда, когда вы импровизируете как специалист, или когда вы действуете так, как будто вы более опытни, чем эксперты, чтобы понять, что что-то пошло не так. В-третьих, когда речь идет о теории заговора, Декарт помогает нам, строя «фигуру злого гения, который вводит в заблуждение» (Языковая личность..., 2006, с. 17), и тем самым укладывается в рамки своеобразной методологической гипотезы. В этом плане любая теория заговора (грандиозного или мелкого) не имеет ни малейшего правдоподобия, так как она противоречит прежде всего картезианскому принципу *cogito, ergo sum*, ибо пока человек мыслит, никакого заговора не может быть по определению.

Итак, надо читать работы великого француза, анализировать и прорабатывать его тексты. Подобно тому, как нельзя узнать страну, читая только путеводители, пространство текстов Декарта требует чтения через соучастие, ибо это великий гений, а «общаться» с гением в философии, литературе, музыке или спорте – это всегда хорошо, полезно и конструктивно во всех смыслах. Особенно для формирования в себе элементов элитной языковой личности, коей, вне всякого сомнения, является фигура Ренатуса Картезиуса.

Материалы статьи следует трактовать в качестве проектной основы для перспективных исследований в рамках моделирования эпистемологической персониферы в русле интерпретативно-семиологической реконструкции языковой личности мыслителя.

Источники | References

1. Азнамеева Е. Н. К проблеме типологизации профессиональной языковой личности музыканта // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 43.
2. Бердяева Н. А. Языковая личность Бердяева. 2006. URL: <https://sci.house/filosofskie-issledovaniya-sovremennyye-scibook/yazykovaya-lichnost-berdyayeva-9656.html>
3. Бушев А. Б. Языковая личность профессионального переводчика: монография. Тверь: Лаборатория деловой графики, 2010.
4. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: уч. пособие. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Лабиринт, 2001.
5. Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1 / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова.
6. Карасик В. И. Эволюция и инволюция концептов // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и лингвокультурных типажей / под ред. В. И. Карасика. Волгоград, 2007.
7. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. М., 1996.
8. Парсамова В. Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах: на материале писем Ю. М. Лотмана: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004.
9. Портнов А. Н. Языковое сознание и языковая личность Мартина Хайдеггера (опыт реконструкции). 2006. URL: <http://main.isuct.ru/files/publ/vgf/2006/01/157.html>
10. Прюво Ж., Седых А. П., Бузинова Л. М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 3.
11. Седых А. П. О персонификации французской культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9).
12. Филиппова Е. И. Территория коллективной идентичности в современном французском дискурсе: автореф. дисс. ... д. ист. н. М., 2010.
13. Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-кор. РАН Ю. Н. Караулова: сб. ст. М.: Изд-во РУДН, 2006.
14. Charaudeau P. Identité linguistique, identité culturelle: une relation paradoxale. 2009. URL: <http://www.patrick-charaudeau.com/Identite-linguistique-identite.html>
15. Descartes R. Œuvres et lettres. P.: Gallimard, 1953.
16. Droit R.-P. Un voyage dans les philosophies du monde. P.: Albin-Michel, 2021.
17. Identités sociales et discursives / sous la dir. de P. Charaudeau. P.: Harmattan, 2009.
18. Kerbrat-Orecchioni C. Le discours en interaction. P.: Dunod, 2005.
19. Kristeva J. Le Temps sensible. Proust et l'expérience littéraire. P.: Folio Essais, 2000.
20. Rastier F. Sémantique interprétative. P.: Presses Universitaires de France, 2009.
21. Sedykh A. P., Ivanishcheva O. N., Koreneva A. V., Ryzhkova I. V. Modern Philological Knowledge: Anthropocentrism and Linguistic Identity // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7. № 4.38.

Информация об авторах | Author information

- RU** Седых Аркадий Петрович¹, д. филол. н., проф.
 Бузинова Людмила Михайловна², д. филол. н., доц.
¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет;
 Московский международный университет
² Московский международный университет

- EN** Sedykh Arkadiy Petrovich¹, Dr
 Buzinova Lyudmila Mikhailovna², Dr
¹ Belgorod National Research University;
 Moscow International University
² Moscow International University

¹ sedykh@bsu.edu.ru, ² rluda@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.03.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): философия языка; языковая личность; эпистемологический дискурс; философская картина мира; лингвокультура; philosophy of language; linguistic personality; epistemological discourse; philosophical worldview; linguoculture.